

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Ю. А. Лабынцев
Л. Л. Щавинская

Современное западнобелорусское наследие давней церковно-приходской школы*

При непосредственном многолетнем знакомстве с жизнью крестьянского населения тех или иных территорий современной Беларуси и приграничных по отношению к ним регионов Польши и Украины мы давно обратили внимание на сильное, до сих пор заметное влияние, какое оказала на этих людей система народного образования, сложившаяся в Российской империи. Влияние это было всесторонним, включая конечно же становление этнического самосознания. Особая роль в последнем принадлежала наряду с Православной Церковью и ее институтами церковно-приходской школе. Стоит ли говорить, что, в силу мер запретительного характера семи последних десятилетий XX в., важнейшая эта тема, связанная с судьбой большей части населения Российской империи в XIX – начале XX в., преимущественно крестьянства, пока не получила сколько-либо обобщающего научного освещения¹. Начиная с глубокой древности в деревенской России церковно-приходская школа, наряду с народной начальной школой вообще, оказалась центральным образовательным учреждением, вокруг которого группировались и все основные силы местной интеллигенции и где по существу шла основная многолетняя работа по формированию этнического самосознания в кругу детей и молодежи.

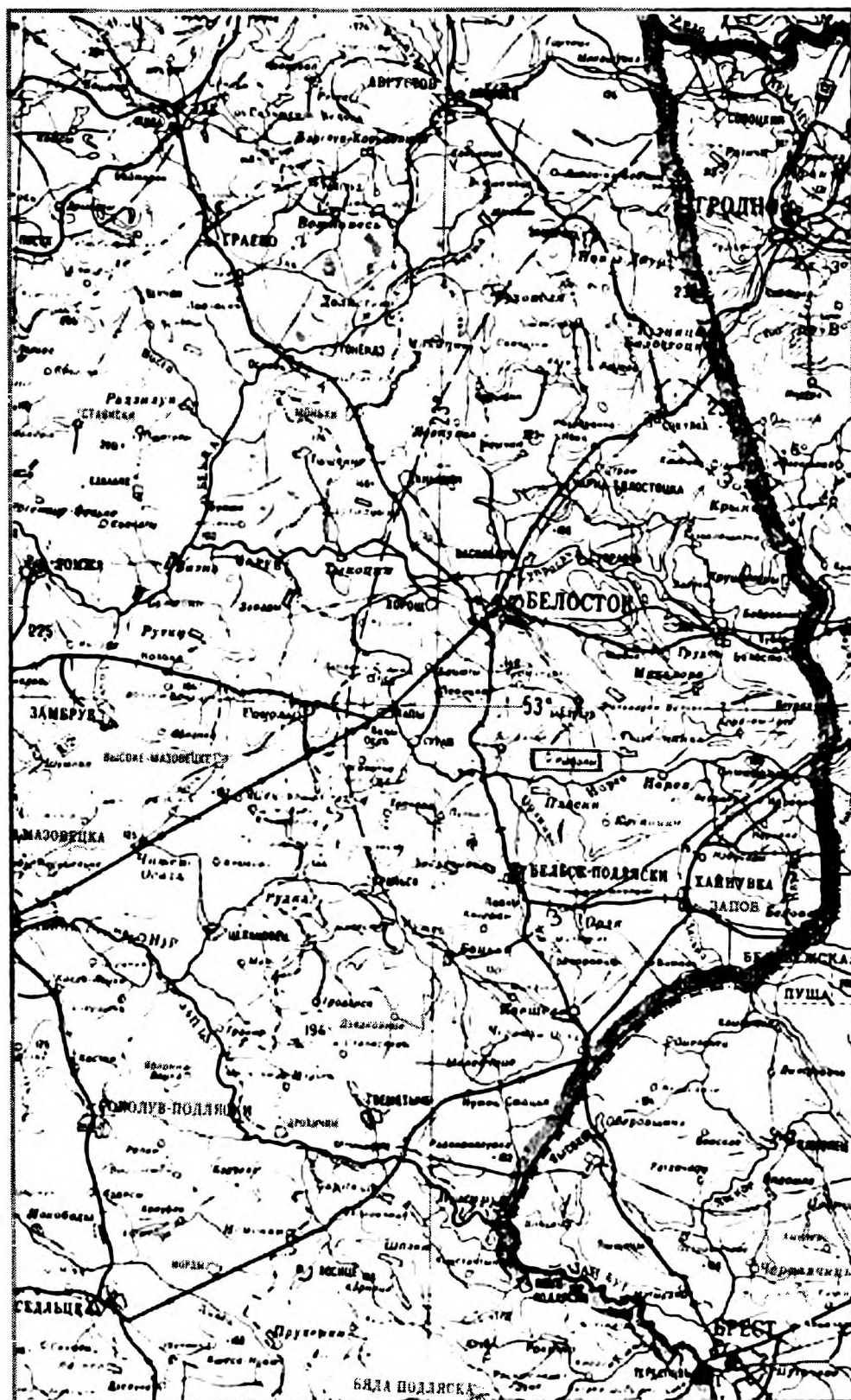
Насколько же значимым социальным институтом в Российской империи XIX – начала XX в. была деревенская церковно-приходская школа? Обратимся к данным государственной статистики. Согласно всеобщей переписи 1897 г., крестьянское сословие вместе с казаками составляло 79,4 % всего населения Российской империи², равнявшегося, исключая Финляндию, 125 миллионам 640 тысячам человек. К этому времени число учащихся в начальных школах всех типов составляло примерно три миллиона человек, в церковно-приходских школах при этом обучалось около половины всех школьников³. При анализе данных начального народного образования за всю двухсотлетнюю историю имперского периода России бросается в глаза колоссальный рост числа детей крестьян в школах всех типов начиная со второй половины XIX в. При этом если в первой четверти XVIII в. во всех типах школ количество учащихся составляло несколько сот человек, то к исходу XVIII столетия один школьник приходился примерно на одну тысячу населения империи, а к концу XIX в. один школьник в среднем приходился на 40 человек населения. Естественно, концентрация обучавшихся в начальной школе была по губерниям далеко не однородной. Любопытно, что, согласно

* Исследование осуществлено благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (02-04-18001е).

¹ Лишь в самое последнее время стали появляться статьи, специально посвященные церковно-приходской школе в тех или иных частях Российской империи. См., напр.: Митыпова Е. С. Церковно-приходские школы Забайкалья (XIX – нач. XX в.) // Исторический вестник. 2002. № 1 и на web-site: <http://www.egregor.ru/max/pravosl/j4.html>. Важные констатации о роли церковно-приходских школ в жизни России содержатся в книге М. М. Громыко и А. В. Буганова «О воззрениях русского народа» (М., 2000).

² См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1 – 2; Краткие общие сведения по империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям. Спб., 1905.

³ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Спб., 1898; Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в разных местностях Российской империи. Спб., 1902; Начальное народное образование в России. Спб., 1900 – 1905. Т. 1 – 4; Одновременная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года. Спб., 1916. Вып. 16; Ольденбург Ф. Ф. Народные школы Европейской России в 1892 – 1893 году: Статистический очерк. Спб., 1896; Преображенский И. В. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840 – 1841 по 1890 – 1891 гг. Спб., 1901. Изд. 2-е; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания [за 1892 – 1899]. Спб., 1892 – 1899.

Ил. 1. Карта района работы экспедиции в 2002 г. с указанием места расположения старинного белорусского православного села Рыболов в Подляшском воеводстве Польши

официальным данным государственной статистики, образовательные показатели по народной школе в великорусских губерниях Европейской части империи, а также в Белоруссии и на Украине были много выше, чем, например, в Царстве Польском. Так, в Гродненской губернии один учащийся приходился на 31 ее жителя, в то время как в соседней Седлецкой – на 50 человек, а в Радомской – даже на 60. В Могилевской губернии показатель был такой же, как и в Черниговской, Полтавской и Херсонской губерниях: один школьник на 30 жителей этих губерний⁴. То есть, иными словами, проанализировав общие статистические данные по тем или иным губерниям и смоделировав состояние и динамику образовательного процесса, происходившего на конкретной территории в конце XIX в., можно констатировать, что, например, в Гродненской губернии число школьников составляло около 4 % всего населения губернии, в Радомской – только 1 %, а в Варшавской – 2 %.

Следует сказать, что колоссальные разнообразные данные, накопленные статистическими учреждениями Российской империи, представляют собой уникальнейший исторический материал, использовавшийся пока еще очень и очень слабо. По сути, до сих пор в дело шли лишь те или иные общие цифры, дающие самую предварительную картину в той или иной сфере. Несомненно, полномасштабное возвращение к этому, без преувеличения – монументальному, источнику “века статистики” еще впереди, ибо благодаря новейшим информационным технологиям и математическим методам он позволяет нарисовать подробный динамичный образ жизни Российской империи XIX – начала XX в.

Как показывают приведенные нами цифры, народная начальная школа, в том числе церковно-приходская, была обращена почти исключительно к крестьянству, составлявшему абсолютное большинство жителей Российской империи. В белорусских губерниях ситуация была аналогичной. В 1897 г. все население Белоруссии (примерно в современных ее границах) составляло около 7 миллионов человек, из них более 6 миллионов были сельские жители. К 1914 г. общее число жителей белорусских губерний увеличилось до 9,5 миллиона, а сельских – более чем до 8,2 миллиона человек⁵. Согласно данным переписи 1897 г., в белорусских губерниях проживало более 80 национальностей. Из них почти 66 %

составляли белорусы, около 15 % – евреи, 6 % – русские, около 5 % – украинцы, немногим более 5 % – поляки. Подсчет белорусов осуществлялся по языковому признаку, так как вопрос о национальной принадлежности в опросных листах переписи 1897 г. отсутствовал. В группе славянских языков, в сводной статистической ведомости, были выделены: русский язык с подразделением на великорусский, малорусский и белорусский, польский язык и прочие славянские языки. В итоговых отчетах по переписи 1897 г. была практически узаконена следующая формула: «Господствующее племя – русские – состоит из 3 групп: великороссов (66 %), малороссов (27 %), белорусов (7 %). Русские составляют 67 % общего числа населения империи: в Европ. Рос. (искл. 10 губ. Ц. Пол.) – 80 %, в Сибири – 81 %, на Кавказе – 34 %, в Средн. Азии они составляют всего 9 %, а в 10 губ. Ц. Пол. – около 7 % населения»⁶. В различного рода переписях губернского и уездного уровня, составленных несколькими годами позднее, в начале XX в., уже наряду с языком указывается вполне официально и «народность»: «белорусская» или «малоросская». Языковой принцип позволил одному из виднейших славистов XIX – XX вв., академику Е. Ф. Карскому, определить число белорусов на момент переписи 1897 г. более чем в 8 миллионов человек⁷.

Белорусскоязычное население белорусских губерний проживало почти исключительно в сельской местности и относилось к крестьянскому сословию. В Минской, Могилевской и Витебской губерниях крестьяне составляли до 94 % от числа живущих там белорусов. Весьма знаменателен факт признания половиной (около 86 тысяч человек) потомственных шляхтичей, составлявших около 2-х с небольшим процентов белорусского населения империи, своим родным языком белорусского⁸. Несмотря на то, что в целом среди белорусов абсолютно преобладали православные – более 81 % от общего их числа, – статистические данные, преимущественно губернского и уездного охвата, позволяют выявить весьма значительный процент белорусов-католиков. В различных переписных документах они именовались местной администрацией западных губерний Российской империи как поляки, говорящие по-белорусски. После известных событий 1905 г. имперской администрацией на местах с целью улучшения

⁴ См.: *Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи*.

⁵ См.: Раков А. А. Население БССР. Минск, 1969; Манах Б. А. Насельніцтва Беларусі. Мінск, 1992; Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973.

Более детально данные представлены в кн.: *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* СПб., 1903. Вып. V; 1904. Вып. VI; 1904. Вып. XI; 1904. Вып. XXII; 1904. Вып. XXIII.

⁶ См.: *Российская империя: Словарь-справочник*. СПб., 1992. С. 62 – 63.

⁷ См.: Карский Е. Ф. Белорусы. Варшава, 1903. Т. 1. С. 189 – 190.

⁸ См.: *Минская старина*. 1911. Вып. 2. С. 4 – 9.

школьного дела предпринимается ряд специальных исследований, результаты которых, касающиеся западной части империи, позволяют дать довольно детальную характеристику белорусов-католиков. В это же время, в основном на польско-восточнославянском пограничье, отмечается довольно массовый (в несколько десятков тысяч человек) переход бывших униатов, а затем православных непосредственно в римскокатоличество. Эти неоримскокатолики практически автоматически порывают со своим «русинством» и «тутейшестью» и становятся «поляками». На украинско-белорусско-польском пограничье их называют «калакутами». Несколько усложненным примером подобного перехода и в то же время более показательным с точки зрения наглядности и рельефности этого практически не изученного процесса может служить Ходышевская парафия на Подляшье, населенная преимущественно потомками «белорусскоговорящих католиков». Впрочем, подобные переходы в римскокатоличество бывших униатов были и после 1839 г., и после 1875-го. В различных архивах сохранилось множество документов на этот счет. Причем детальность данных, в них представленных, касается погодных событий в жизни отдельных семей и даже людей, что позволяет с большой точностью проследить за ходом весьма важной для нашей темы этноконфессиональной метаморфозы: отречением от «русской» веры и переходом в «польскую», то есть в среду «поляков-католиков», или «католиков-поляков»⁹. Все эти процессы теснейшим образом были связаны со школьным делом, борьбой в этом вопросе «польского» и «русского» начал, ставшей весьма заметной еще задолго до ликвидации на белорусских землях церковной унии в 1839 г. После 1905 г. борьба эта в школьном деле заметно активизировалась. Отдельные чиновники Минской губернии накануне Первой мировой войны говорили, что некоторая модернизация образования последних лет «открыла двери для навязывания белорусскому населению польского национального самосознания»¹⁰. На самом деле польская этноконфессиональная пропаганда после известного царского манифеста от 17 апреля 1905 г. получает в среде восточных славян западных окраин Российской империи весьма заметное развитие. На сей счет также существуют различного рода статистические данные, собиравшиеся всевозможными светскими и церковными организациями. Выводы их сходились в том, что пропаганда эта была всесто-

ронней, самым серьезным образом она затронула и школу. «Во главе всей этой агитации стояли лица интеллигентные, которые довольно искусно направляли латино-польскую пропаганду», — местные чиновники, помещики, ксендзы¹¹.

Отступление русских войск во время Первой мировой войны привело к появлению в западной части империи несколько миллионного потока беженцев. Это были почти исключительно православные украинцы и белорусы, оставлявшие родные места и возвратившиеся сюда лишь в конце 1910 — начале 1920-х гг. В трагический путь тогда отправилось почти все православное восточнославянское население Холмщины, Волыни, Подляшья и западной части современной Беларуси. Период беженства, охвативший несколько самых тяжелых лет в истории России, стал для белорусского и украинского этносов одним из важнейших моментов в формировании собственного этнонационального самосознания. В этом важнейшую роль сыграла и собственная крестьянская интеллигенция, появившаяся к тому времени в основном благодаря местной народной школе различных типов, включая так называемые учительские институты. Не случайно именно представители этой интеллигенции и православные священники, возвращаясь из беженства в России к себе на родину, в Западную Беларусь, оккупированную Польшей, на десятилетия лишались здесь гражданских прав. Типичным примером может служить судьба народного учителя из Западной Белоруссии Нестора Первоя, оставившего свои объемные двухтомные записки. Вот что он писал в них о времени беженства и последующем затем возвращении на родину: «Ад 1915 і па 1921 год я пражываў у Маскве. Быў сведкам Вялікай Кастрычніцкай Сацыялістычнай Рэвалюцыі 1917 г. Асабіста бачыў тагды яшчэ жывога Леніна. У 1922 г. прыехаў на сваю бацькаўшчыну ў Кнаразы, думаючы, што буду працаваць настаўнікам у школе, як і раней. Але Санацыйная Польшча не давала працы настаўнікам-беларусам, і я астаўся на гаспадарцы свайго бацькі. У маладых гадах я зімою вучыўся, а летам памагаў бацькам. У Маскве хадзіў на вячаровы агра-тэхнічны курс пры Петраўска-Разумоўскай Акадэміі. Пачатковая праца на раллі без каня, без прыладаў, без насення, без мінеральнага навозу была вельмі цяжкая, але тэарэтычная падрыхтоўка на курсах дапоўніла мае практычныя веды, і праца на раллі хутка стала даваць задавальняючыя рэзультаты»¹².

⁹ См., напр.: *Lietuvos valstybinio istorijos archyvas*. F. 634. II. № 475. 479 — 482.

¹⁰ Цит. по: Козляков В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Минск, 2001. С. 27.

¹¹ *Archiwum Państwowe w Lublinie*. F. 103. № 9. S. 7.

¹² *Архив экспедиции 2002 г.*

А вот еще одно свидетельство, на этот раз потомка белорусов беженцев – известного в Европе художника-модерниста Лявона Тарасевича, живущего на востоке нынешней Польши: «Мы і яны. Мы – беларусы, праваслаўныя – адчувалі сябе часткай Вялікага Княства Літоўскага, да якога некалі належалі гэтыя землі. У 1919 г. наш край упершыню далучылі да Польшчы. Маладыя ня вераць, што гэта было так нядаўна. У Гарадку з 1488 г. стаіць царква, а касцёл быў пабудаваны толькі ў 1937-м. Нашы дзяды вярталіся з бежанства ў Польшчу – страшэнна прасякнутую сваёй незаможнасцю, польскасцю і каталіцызмам»¹³.

Православная Церковь и православное катехизическое обучение в школе и по сей день являются прежде всего на польско-белорусском межгосударственном пограничье одним из основных средств борьбы за свою национальную самобытность. Недавно посол Сейма Польши, член Комиссии по национальным и этническим меньшинствам, известный белорусский общественный деятель Евгений Чиквин сказал о белорусах в современной Польше: «Што яшчэ можа выратаваць ад поўнай паланізацыі і аб'яднаць – гэта праваслаўная царква. Лічу, што праваслаўе для нас не проста дэкларацыя веры. Гэта тып культуры, гэта тое, што яшчэ акрэслівае нас як нацыю»¹⁴.

* * *

Борьбу за культурно-политическую и этноконфессиональную ориентацию местного населения в «польском духе» польские светские деятели и отчасти римско-католический костел на белорусских землях значительно усилили непосредственно после разделов Речи Посполитой. При этом школе отводилась одна из важнейших ролей. Учрежденное в Российской империи в 1802 г. Министерство народного просвещения с подведомственными ему шестью учебными округами, в их числе Виленским учебным округом, охватившим восемь западных губерний: Виленскую, Гродненскую, Минскую, Витебскую, Могилевскую, Волинскую, Киевскую и Подольскую, – на первых порах по сути своей проводило в отношении местного белорусского и украинского населения денационализационную политику во все в том же «польском духе». Первый попечитель Виленского учебного округа князь Адам Чарторыйский, кстати потомок древнего украинско-белорусского православного рода, так писал об этом в своих воспоминаниях:

«Несколько лет спустя вся Польша наполнилась училищами, в которых польское национальное чувство могло совершенно свободно развиваться... Данное мною направление никого тогда не поражало; только впоследствии оно возбудило против себя негодование русского общества, но тогда император великодушно ему покровительствовал... Само собою разумеется, что я воспользовался счастливым расположением государя и главное мое усилие направил на народное образование, которому я дал национальный характер»¹⁵. Этот «национальный характер» и продолжал определять идеологию преподавания в народных школах Виленского учебного округа еще долгое время и после ухода с поста его попечителя, князя А. Чарторыйского, по крайней мере, «характер» этот во многом оставался таким и после преобразования в 1829 г. Виленского округа и выделения из него округа Белорусского. Как признают современные польские исследователи, еще и в середине XIX в. положение это почти не менялось, несмотря на различные распоряжения царской администрации. «В открываемых парафиальных русских народных школах, относящихся к ведомству Министерства народного просвещения, большинство учителей составляли поляки... В основе своей такая ситуация оставалась неизменной до конца пятидесятих годов»¹⁶.

Многолетнее доминирование в начальной школе белорусских губерний польского языка заставило царскую администрацию в 1860-е гг. пойти на эксперимент введения в практику преподавания местных языков («наречий»), которые в то время не имели, естественно, никакой кодификации, последнее обстоятельство касалось и белорусского языка. Была даже сделана попытка печатания учебных книг на «белорусском наречии», дающих весьма наглядное представление о явном признании и подчеркивании этнических особенностей белорусов¹⁷. Еще в большей степени это признание отражено в текстах многочисленных секретных записок и донесений царской администрации.

Своеобразной этнокультурной основой жизни восточного славянства и одновременно своего рода стражем межэтнического польско-восточнославянского пограничья искони был церковно-славянский язык. Это хорошо понимали всегда представители «русской» и «польской» веры, то есть православные, католики и греко-католики. Не случайно в явном противодействии школьным начинани-

¹³ Тарасэвіч Л. «Падлеткам мне таксама хацелася быць як усе» // Наша Ніва. 2002. 19 красавіка. С. 10.

¹⁴ Чыквін Я. «Спадзяюся на мжпарламенцкую польска-беларускую групу...» // Голас Радзімы. 2001. 5 снежня. С. 2.

¹⁵ Цит. по: Корнилов И. П. Князь Адам Чарторыйский. М., 1896. С. 37, 40.

¹⁶ Zasztowt L. Kresy: 1832 – 1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa. 1997. S. 348.

¹⁷ См., напр.: Рассказы на белорусском наречии. Вильна, 1863.

ям князя А. Чарторыского в духе полонизации местного восточнославянского населения объединилась часть белого униатского духовенства и стала открывать свои собственные приходские школы для обучения церковно-славянскому языку.

Преподаванию церковно-славянского языка и практике его употребления главенствующее место отводилось и в получившей большое развитие на белорусских землях православной церковно-приходской школе, подведомственной Святейшему Синоду. Собственно, все народные школы этого ведомства, обычно называемые в просторечии, да и в научной литературе, церковно-приходскими, подразделялись на два разряда: низший, представленный многочисленными школами грамоты, и более высокий, а также массовый разряд трехступенчатой церковно-приходской школы. Последняя могла быть «одноклассной» с двухлетним курсом обучения, «двухклассной» с четырехлетним курсом или же могла представлять собой своего рода учительский институт с шести- и даже восьмилетним курсом. При этом «церковно-учительские школы», как, впрочем, и обычная «двухклассная церковно-приходская школа», могли иметь различные модификации в виде всевозможных дополнительных «классов», что в отдельных случаях непосредственным образом предопределяло углубленное изучение местных культурных особенностей и народного менталитета¹⁸. В частности, одной из заслуг таких школ на белорусских землях было всестороннее изучение древних народных святынь и традиций, что самым прямым образом влияло на становление этнонационального самосознания.

Церковно-приходская школа в своем развитии прошла несколько важнейших этапов, засвидетельствовав все возрастающую ее роль как в жизни общества в целом, так и в сфере формирования собственных этнокультурных воззрений в самой многочисленной восточнославянской среде — крестьянской. Вместе с тем, в православной церковно-приходской школе обучались не только православные и не только славяне. Так, например, в 1885/86 учебном году в церковно-приходских школах Гродненской губернии школьники из числа католиков, преимущественно белорусов-католиков, составляли весьма заметный процент: было их в общей сложности 655 человек (618 мальчиков и 37 девочек). Тогда же там обучалось 15 ев-

реев и 5 магометан¹⁹. Многочисленные документальные источники, обнаруженные нами в процессе экспедиционных исследований, свидетельствуют о веротерпимости и толерантности в крестьянской среде как со стороны православных, так и католиков, большая часть которых по своему происхождению была этническими белорусами. Вот что, например, писал в своих записках в конце XIX в. настоятель православной церкви в селе Чарна Церковная Бельского уезда, о. Алексей Волковский: «...религиозной вражды между православными и католиками в простом народе (крестьянстве) не заметно; только так называемая шляхта пропитана религиозною нетерпимостью в отношении ко всему русскому и православному...» Он же, кстати, отмечал факты посещения католиками-крестьянами православных храмов, что в ряде случаев объяснялось не только общностью религиозных святынь, но и всего исторического бытия этих земель, истари заселенных восточными славянами.

В самом начале XX в. (в 1902 г.) статус церковно-приходских школ значительно повышается благодаря различным изменениям, введенным по распоряжению высших властей, в частности увеличению сроков обучения. Весьма заметно возрастает в это время и число учащихся в церковно-приходских школах: до двух миллионов человек. Необычайно быстро растет грамотность в стране. Например, среди призванных на военную службу в 1913 г. грамотными были почти 70 (семьдесят) процентов призывников. Все это, естественно, способствовало появлению на селе довольно большого числа образованных людей среди местного белорусского населения, и именно они становились со временем опорой молодого белорусского национального движения. Родившийся в 1904 г. в Гродненской губернии белорусский писатель из народа Михась Красовский очень ярко рассказал о своей эволюции благодаря обучению в местной сельской школе: от самоощущения «мы люди простые», внедренного старшими представителями его семьи и деревенским окружением, — до самоутверждения «мы — белорусы» и констатации, что «наш белорусский народ весь сельский», деревенский, крестьянский²⁰.

Церковно-приходская школа закончила свое существование на белорусских землях, в западной их части, в середине 1915 г. (беженство), а в восточной — в 1918 г. Оценивая ее значение в деле

¹⁸ См., напр.: *Собрание правил, законоположений и распоряжений Святейшего Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты с присоединением программ учебных предметов для церковно-приходских школ*. Вятка. 1893; *Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты*. СПб., 1898; *Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатилетие (1884 – 1909 гг.)*. СПб., 1909.

¹⁹ См.: Корчинский И., протоиер. Очерк истории церковно-школьного дела в Гродненской губернии в XIX столетии. составленный по данным архива Гродненского епархиального училищного совета и другим источникам. Гродно, 1903. С. 36.

²⁰ Дзяўдка Квас (М. Красовскі). Роздумы на калёсах. Белосток. 1995. С. 42 – 45.

духовного воспитания крестьянства, его образования и формирования национального самосознания. можно подтвердить многие важные догадки и утверждения известного русского деятеля, члена-корреспондента Российской Академии наук – Сергея Александровича Рачинского (1833 – 1902), изложенные им, в частности, в серии его статей и книг, посвященных сельской школе²¹. Не случайно представители возрождаемой ныне, в основном в форме воскресных школ, церковно-приходской школы, в том числе и в современной Беларуси, все чаще обращаются к его научно-педагогическому наследию, вобравшему в себя большой личный практический опыт по устройству массовой народной школы, основанной на православных ценностях.

Начавшийся с новой силой после царских манифестов от 17 апреля и 17 октября 1905 г. виток противостояния между «польским» и «восточнославянским» в определении исторических судеб белорусского народа затронул в определенной степени и церковно-приходскую школу²², однако это уже было другое время, когда государство и Церковь смогли во многом избежать жестоких ошибок прежних лет и практически в значительной степени предоставить местному белорусскому населению свободу этнокультурного выбора²³.

Ил. 2. Виктор Николаевич Круковский – один из летописцев Рыболовского церковного прихода

В настоящее время дело народного образования имеет мало общего с церковно-приходской жизнью. Связь ограничивается лишь тем, что для уроков Закона Божия в школах отводится несколько часов в неделю, и самое преподавание Закона Божия ведется священником или псаломщиком, да

еще в Великом Посту детям разрешается быть у исповеди и Св. Причастия и высшими школьными властями даже указываются для сего особые дни.

Если бы такое положение было и всегда в прошлом, то на страницах «Описания жизни прихода»

Все последующее время, вплоть до нынешнего дня, традиции старой имперской церковно-приходской школы продолжали в той или иной мере оказывать свое влияние на белорусское крестьянство. Причем, как свидетельствуют наши экспедиционные исследования, наиболее значимым оно было и остается на западнобелорусских землях. Особенно это заметно в сфере все еще продолжающегося церковного летописания. В этих летописях, в частности, содержится немало сведений по истории тамошних церковно-приходских школ, которые в исторической перспективе явились для местного восточнославянского населения одной из самых значимых опор в деле национального возрождения.

Ниже мы публикуем историко-документальные материалы о народном образовании в одном из крупнейших западнобелорусских православных приходов – Рыболовском, помещенные в местной церковно-приходской летописи. Автором этих материалов является В. Н. Круковский (1920 – 2000), уроженец Центральной Белоруссии, сын местного настоятеля о. Николая Круковского, выпускник Виленской Духовной семинарии, позднее – деревенский учитель и псаломщик Рыболовского прихода.

«Народное образование в приходе»²⁴.

не пришлось бы и затрагивать этого вопроса ибо нечего было бы и сказать о нем.

Но в старину (напр. в конце 19 и начале 20 века) в приходе было несколько Церковно-приходских школ, а еще раньше так называемых школ грамоты, зависевших исключительно от епархиальной власти, а в частности от местного настоятеля. А в еще более отдаленные времена и самое преподавание всех предметов в некоторых школах прихода велось исключительно священником или даже дьячком и причтом в причтовом доме. Поэтому, если не теперь, то раньше народное образование в приходе имело довольно тесную связь с церковно-приходской жизнью.

Вот почему этот вопрос и не может быть обойден молчаньем на страницах этого труда.

Как уже замечено выше Церковные школы и их предшественницы «школы грамоты» к концу 19-го века были во всех деревнях прихода.

²¹ См., напр.: Рачинский С. А. Сельская школа. М., 1991.

²² Архивом истории церковно-приходской школы в западных губерниях Российской империи можно считать журнал «Церковно-приходская школа», издававшийся в Киеве в 1887 – 1906 гг., и журнал «Западнорусская начальная школа», издававшийся там же в 1906 – 1917 гг.

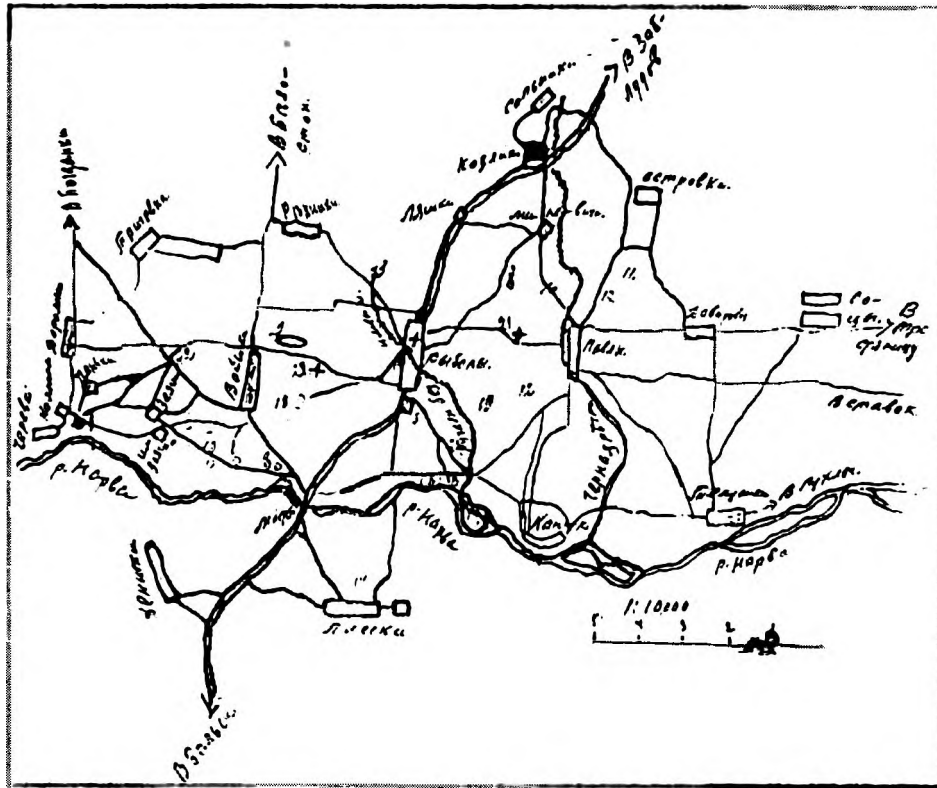
²³ Современных работ, посвященных данной трактовке этого вопроса, до сих пор почти не было, поэтому необходимо отметить материалы специального выпуска журнала «Ступени» (2002, № 5), издающегося под эгидой ведущих высших белорусских православных школ, в котором эта проблематика занимает одно из центральных мест.

²⁴ В тексте сохранены орфография и пунктуация источника. – Ред.

Как увидим из истории возникновения и постепенного развития этих школ первоначально забота о народном образовании была проявлена исключительно со стороны Церкви.

Особых средств на дело народного образования

Преподавание в школах грамоты, а в последствии в церковно-приходских школах велось под неусыпным наблюдением настоятеля прихода, а учебниками эти школы снабжались из Епархиального Училищного Совета, через его уездные отде-

Ил. 3. Схема Рыболовского церковного прихода и его окрестностей, помещенная о. Николаем Круковским в местной церковно-приходской летописи. Середина XX в.

ни правительством ни епархиальной властью не отпускалось. Стараниями местного священника обществом данного населенного пункта составлялся приговор об открытии школы грамоты. Наем учителя производился на средства местного населения (плата от ученика). Стол для учителя давался по очереди родителями ученика. Особых зданий для школьных занятий сначала не было. Нанималась для сего хозяйская хатенка на всю зиму (иногда даже на средства священника) или вся школа кочевала в течение всей зимы из хаты в хату по очереди.

Правда учителями этих школ грамоты были люди мало образованные — большей частью окончившие где либо 3 отделения народной школы. Но эти первоначальные работники на ниве народного просвещения проявляли большую жертвенность, ведя занятия часто за мизерное вознаграждение, мирясь с тяжелыми условиями учительского труда и стараясь сообщить своим ученикам все те знания, какими обладали сами.

Письменные же принадлежности, как увидим из дальнейшего, должны были приобретаться, как правило, самими учениками, но нередко приобретались на средства церкви и даже на личные средства священника.

Для удобства рассмотрения вопроса о народном образовании в приходе будем говорить о каждой школе в отдельности, начиная от ее основания и до наших дней.

1. Школа в Рыболах.

Так как село Рыболы с незапамятных времен является центром религиозно-приходской жизни, то естественно, что оно же является и колыбелью зачатков народного образования в приходе.

Уже в Генеральной Визите от 26 сентября 1784 г. Визитатор Tomasz Woszczełowicz говорит: "Szkołka parochialna przez dziaka czasami utrzymuje się".

Возможно, что этот "Dziak" и сам знал не очень много. Возможно также, что свои занятия он вел

с чисто практическим подходом, готовя из своих учеников помощников себе в чтении и пении на клиросе. Даже самое выражение визитатора “czasami utrzymuje się” свидетельствует о том, что занятия в этой школе были не регулярны, ибо *Dziak* имел прямые обязанности по приходу а, может быть, и занятия по приходской канцелярии. Однако уже самое существование школки, ведомой членом клира, указывает на заботу клира о народном образовании в доступном масштабе.

Впрочем, существование такой *szkołki* зависело, по видимому, от личного отношения к делу народного образования со стороны настоятеля прихода, а потому не могло быть прочным.

В Генеральной Визите от 20.IX.1818 г. о школе говорится уже совсем другое: “*Przy cerkwi Rybołowskiej Szkołki parafialnej niema, ani fundusz żaden na utrzymanie Nauczyciela nie znajduje się*”.

В дальнейшем в течение 30 лет в документах церковного архива никаких упоминаний о Рыболовской школе нет. И только из Клировой Ведомости за 1848 г. мы узнаем, что школа в Рыболах существует.

В упомянутой Клировой ведомости не сказано с какого времени существует эта школа, но из рапорта Настоятеля Рыболовской Церкви о. Григория Кудрицкого, который ниже будет помещен, узнаем, что школа в Рыболах существует с 23 мая 1845 г. В клировой же ведомости приводятся лишь сведения об учителе школы, который именуется “наставником”.

“Наставник Рыболовского Приходского училища Александр Иоасафов Скальский священнический сын”. Проходил курс учения в Виленской Епархиальной семинарии и из высшего отделения оной уволен с назначением наставником в Рыболовскую школу указом консистории от 3/I.1846 г. “Чтение, пение и катехизис хорошо знает”.

Учителя подолгу в школе не засиживались и Клировые ведомости за 1849 г. говорят: “Наставник Роман Шпаковский, священнический сын. Обучался в Литовской Духовной Семинарии из низшего отделения уволен с назначением учителем в Рыболах”.

В 1852 г. “Наставник Рыболовского Училища Николай Викторов Ральцевич. Окончил курс среднего отделения Литовской Духовной Семинарии 15/VII.1847 г. Холост. 23 лет. В Рыболах назначен с 1852 г.”.

В 1855 г. “Наставник Рыболовского Приходского Училища Филипп Васильевич Добротворский, священнический сын. Смоленской губ. 35 лет. Обучался в Смоленской Духовной Семинарии и в 1843 г. уволен из семинарии.

В 1855 г. назначен Литовским Епархиальным начальством в Рыболах”.

С 1-го декабря 1859 г. настоятелем в Рыболах был назначен о. Григорий Кудрицкий. Одновременно о. Григорий был “назначен Епархиальным начальством и Наставником Рыболовского Приходского Училища”.

Как долго о. Кудрицкий был наставником в Рыболовском Приходском Училище не известно, но в послужном списке о. Кудрицкого за 1863 г. упоминается о том, что он еще состоит наставником школы. Конечно, о. Кудрицкий, имея не мало занятий по приходу и хозяйству, не мог вести регулярных школьных занятий и таковое положение считал ненормальным. При делах церкви сохранился рапорт о. Кудрицкого о материальном обеспечении духовенства от 16 апреля 1863 г. Повидимому, такой рапорт требовался от всех или от многих священников.

Из рапорта этого видно, что в Рыболах существует Казенное Училище, открытое 23 мая 1845 г. Помещается оно в наемном доме и содержится из сумм, отпускаемых Палатою Государственных Имуществ. Наставником в Училище по Указу Консистории [назначен] местный священник и получает жалованья от Казны 85 рубл. в год.

Дальше о. Кудрицкий пишет: “Священник, при занятиях по приходу, при всем усердии своем, не может постоянно и аккуратно заняться обучением мальчиков; лучше было бы назначать в каждое приходское училище особаго наставника, оставив за священником преподавание Закона Божия, Священной Истории и главный надзор по училищу, особенно в Западном Крае”.

Рапорт заканчивается замечанием автора, что “в Училище обучаются мальчики большею частью из села Рыбола (повидимому еще не принято было посылать в школу девочек) — из прочих деревень по отдаленности мало бывает. Книгами училище снабжено достаточно”.

Кстати, несколько слов о снабжении школ книгами: Полицейский Пристав 2-го стана Бельскаго уезда отношением от 18 августа 1863 г. просил настоятеля Рыболовской церкви о. Григория Кудрицкого явиться к г. Исправнику г. Бельска “для принятия книг и прочих учебных припасов, присланных на Церковные школы”.

Возможно, что Епархиальное начальство согласилось с мнением о. Кудрицкого (такое мнение могли представить в своих рапортах и другие священники) и освободило его от обязанностей наставника в Рыболовской школе. Во всяком случае в послужном списке о. Кудрицкого за 1864 г. и до конца его пребывания в Рыболах не упоминается должность наставника школы.

Вообще в течение 10 последующих лет нет упоминаний ни о Рыболовской школе, ни об учителе.

Ил. 4. Одна из первых в окрестностях Рыбол церковно-приходских школ, построенная в 1864 г. священником Григорием Сосновским в с. Трещанке. Фото 1970-х гг.

Однако в этот период в жизни школы произошло довольно важное событие, а именно: школа, ютившаяся досель в наемном доме перешла в собственное здание, выстроенное, вероятно, на том же месте, где находится школа и теперь. Это случилось, повидимому в 1864 г. — ибо в Клиз. Ведомости за 1889 г. читаем: “при сей церкви имеется в собственном доме штатное народное училище, открытое в 1864 г. Учащихся в оном 53 мальчика и 13 девочек”.

Мы знаем из предыдущего, что школа в Рыболах открыта 23 мая 1843 г., а потому выражение в Клировой ведомости за 1889 г. “открыта в 1864 г.” нужно понимать так, что с этого года школа получила собственное здание и перешла в ведение Гродненской Дирекции Народных Училищ, т. е. в ведение Министерства Народного Образования.

Об учителе Рыболовской школы есть упоминание вскользь под 1874 г. на расписке подрядчика, строившего рыболовскую приходскую церковь, в получении им денег от настоятеля расписался, как свидетель, учитель Рыболовского Сельского Училища Адам Богданович.

Настоятель Рыболовской Церкви о. Гловацкий “Указом Литовской Духовной Консистории от 19 сентября 1875 г. назначен законоучителем Рыболовского Народного Училища”.

Во второй половине 80-х годов учителем в Рыболовской школе был Петр Константинович Соколов, что видим из отношения Гродненской Дирекции Народных Училищ на имя настоятеля Рыболовской церкви (Учитель просит разрешения Дирекции на вступление в брак с девицей Юлией Осиповой Барвюк).

В 1889 г. учителем в Рыболах был Николай Михайлович Ярмолович, окончивший Свислочскую Учительскую Семинарию. Женился он, повидимому, в сем же 1889 г. на дочери о. Иоанна Гловацкого — Мелани.

В 1891 г. учителем в Рыболах Михаил Григорьевич Савашинский, окончивший Свислочскую Учительскую Семинарию.

В 1892 г. — учитель “Феофан Осипов Романчук, из крестьян Свислочского прихода. Окончил Свислочскую Учительскую Семинарию, жалования получает 172 р., а законоучитель не получает”.

К февралю 1893 г. Романчук перевелся в казакский учебный округ. На его место учительницей в Рыболы назначена с февраля 1893 г. Надежда Сильвестровна Короткова — дочь чиновника. Обучалась в Ковенской женской гимназии. Получает жалования 172 руб. и пользуется наделенным при училище огородом. Она же была и в 1894 г.

В 1895 г. в Рыболовской школе насчитывается уже 63 мальчика и 18 девочек. Учителем — Петр Константинович Мелешкевич. Окончил Свислочскую Учительскую Семинарию. Жалования получает 172 руб. и пользуется школьным огородом.

Как видно — учителя в Рыболовской школе почему то часто менялись.

Уже 11 января 1896 г. Гродненская Дирекция Народных Училищ, по случаю увольнения учителя Мелешкевича просит законоучителя о. Михаловского “взять на себя труд вести занятия в Рыболовской школе до назначения нового учителя”.

О. Михаловский, занятый работой по приходу, подыскал, вероятно, для занятия в школе соответствующее лицо и донес о сем Дирекции.

Из отношения Гродненской Дирекции на имя настоятеля Рыбол. ц. от 20 февр. 1896 г. видно, что в Рыболовской школе в течение одной недели занимался крестьянин с. Тростяницы Максим Филиппович Опалинский, коему и выражена благодарность.

В 1896 г. учительницей в Рыболах Анастасия Петровна Имшенник — дочь священника 21 года. Окончила Вилькомирский частный пансион. В школе обучается мальчиков 55, девочек 30.

В 1897 г. учителем Рыболовской школы – Даниил Кириллович Мацкевич 19 лет. Родился в дер. Ужик Брестского уезда. Окончил Свислочскую учи-

Ил. 5. Церковь свв. Космы и Дамиана в с. Рыболы. Современный вид

тельскую семинарию. В школе обучается 62 мальчика и 24 девочки.

В 1898 г. число учеников в школе почему то сильно падает: мальчиков 25 и девочек 5.

В 1899 г. число учеников опять возрастает до 45 мальч. и 25 дев.

В 1900 г. мальчиков 69, девочек 30.

Учитель Михаил Филиппов Василиук 21 г. род. в дер. Городчано Кленикского прихода. Выдержал экзамен на звание церковно-приходского учителя при Жировицком Духовном Училище. В Рыболы переведен из Плесок. Это тот Василиук, который положил основание Рыболовскому церковному хору и памятен Рыболам до сих пор. В Плесках он тоже оставил память в виде небольшого хора. Думаю, что и перевод его в Рыболы состоялся не без ходатайства о. Михаловского, которому хотелось и в Рыболах иметь правильно организованный церковный хор.

Число учеников в последующие годы колеблется около цифры 100.

В 1905 г. учитель в Рыболах Александр Львович Вербицкий 21 г. из Райска. Окончил Свислочскую учительскую семинарию. Жалования получает 262 р. Учеников – 62 мальчика, 28 девочек.

С 1905/6 уч. году и Законоучитель Рыболовской школы начинает получать от Министерства Народного Просвещения по 40 рублей в год.

В 1907 г. число учеников опять падает до 45 мальчиков и 17 девочек.

В 1908 г. учитель крестьянин села Лаши Гродненского уезда. Окончил Киевскую Церковно Учительскую школу. В Рыболы назначен с 1-го октября 1908 г. Жалования получает 260 руб. Законоучитель о. Андрей Шпаковский с 1-го октября 1908 г. Жалования 40 рублей в год.

С 1910 г. в Клировых Ведомостях начинается общий счет учеников всех школ прихода. Обучается мальчиков 123, девочек 79.

В 1911 г. мальчиков 114, девочек 81.

Клировых Ведомостей с 1912 по 1915 г. нет, а посему и о школах прихода за этот период ничего не известно.

Со времени эвакуации в августе 1915 и до 1925 г. народное образование в приходе совершенно прерывается. В Клир. Ведом. за 1921 г. сказано: “Учебных заведений в приходе не было”. Из Циркуляра Гродненской Духовной Консистории от февраля 1923 г. видно, что с 1923/24 учебного года Правительством предположено всеобщее обязательное обучение детей. Однако и в Клировых ведомостях за 1924 г. сказано: “школ в приходе нет”. Лишь в 1925 г. в приходе открыты Рыболовская и Плесковская “одноклассные повшехняя школы” с преподаванием конечно на польском языке. А преподавание Закона Божия (официально) ведется на языке материнском.

Здание Рыболовской школы во время войны 1914 – 18 г. сгорело и школа с 1925 г. по 1935 г. ютится в наемных крестьянских домах.

Число учащихся во всех школах прихода в 1916 г. – 180 ч. возрастает к 1935 г. до 500 душ.

С 1934/35 учебного года преподавание и Закона Божия по требованию школьных властей переходит на польский язык.

В 1935 г. в Рыболах построено на том же месте что и до войны школьное здание из бывшего здания Пасынского Гминного Управления.

В 1938 г. число учеников всех школ прихода – 607.

После войны учителя в школе менялись не так часто, как до войны. С момента открытия школы до 1930 г. учителем был Бронислав Брынярский. С 1930 по 1939 г. Бронислав Венглярчик и его жена Элеонора. С 1939 по 1941 одновременно было несколько учителей из местных и приезжих из С.С.С.Р.

В 1941/42 году (в первый год оккупации немецкой) школа функционировала на средства родителей учеников. Учительницей была Ольга Петровна Глинская.

С 1942 по 1945 г. школа в Рыболах не функционировала. Самое школьное здание, выстроенное в 1935 г. и заключавшее в себе 2 больших класса и квартиру учителя наверху, приспособлено было

немцами в 1943 г. под помещеніе гминнаго управленія.

На месте бывшаго класса сделано по 3 комнаты. <...>.

С 1945/6 уч. года школа возобновила свои занятія. Учительница из Рыбол Марія Леонтьевна Данильчук и Ольга Яковлевна Лещинская. Она же и до сего дня. Занятія в комнатушках представляли большія неудобства.

Перед началом 1949/50 уч. года в школе были выброшены 2 стенки, от чего образовалось 2 более просторных класса. <...>.

Закон Божій в школе пока еще преподается настоятелем на русском языке. Однако кресты, помещенные в классе настоятелем с согласія kierołpiszki на лицевых стенках, спустя некоторое время оказались помещенными на боковых стенках классов. Связь школы с церковью держится на волоске.

2. Школа в Павлах.

До 1884 г. в приходе была только одна школа в с. Рыболах. С 1884 г. школьная сеть покрывает собой уже весь Рыболовскій приход. Правда, в начале это были только так называемыя “школы грамоты” (или “школы грамотности”), но спустя 10 – 15 лет они постепенно, одна за другой превращаются в церковно-приходскія школы.

Первыя сведения о школах грамотности заимствуем из протоколов сельских обществ об открытіи школ под 1884 год.

Такія протоколы составлялись потом ежегодно, но в последующих протоколах бывали иногда ссылки на первый. Первый протокол являлся основным и с содержаніем его познакоимся:

“Протокол 1884 года октября 10 дня. Мы, ниже подписавшіеся прихожане Рыболовской церкви, крестьяне Павловской волости, Павловскаго сельскаго общества, деревни Павлы, собравшись на сельскій сход, в присутствіи помощника Бельскаго Благочиннаго, местного причта, Павловскаго Волостнаго Старшины и нашего сельскаго Старосты, выслушав распоряженіе Литовскаго Епархіальнаго начальства об открытіи Церковно приходских школ, постановили: под наблюденіем местного нашего священника открыть в дер. Павлы на 92 двора домашнюю крестьянскую школу грамотности, и условія существованія определяем следующие: а) школа будет помещаться в доме запаснаго унтер офицера Демьяна Осипова Романюка с тем, что таковой будет отопляться родителями учащихся детей; б) В школе сообразно численности дворов обязательно должно находиться от 35 до 40 учащихся мальчиков и девочек; в) Учителем по совету местного нашего священника желаем

определить того же унтер офицера Демьяна Осипова Романюка, как окончившаго курс в школе Динабургской крепостной учебной команды, имеющаго достаточныя знанія по грамотности; г) Плату ему полагаем за зимніе учебные месяцы в сумме тридцати рублей и дневное пропитаніе у родителей обучающихся мальчиков и девочек по очереди; д) Каждый мальчик и девочка должны иметь свои чернила, перья, бумагу и необходимыя книги, а классная большая доска устроится на счет общества; е) В нашей школе учитель должен преподавать предметы следующие: Азбуку, чтеніе гражданской и церковной печати, чистописаніе, начальныя действія арифметики и быть в помощь священнику в отсутствіи его по преподаванію Закона Божія; ж) Ученіе должно быть начато с 16 сего октября и продолжаться до открытія весенних полевых работ. О чем и заключили составить сей протокол грамотных за собственноручными подписями, а неграмотных чрез упрощенных лиц и представляем таковой на благоусмотреніе Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшаго Александра Архіепископа Литовскаго и Виленскаго об утвержденіи учительской должности унтер офицера Демьяна Осипова Романюка”. П. п. Павловскій Сельскій Староста Григорій Павлючук и подписи домохозяев.

В Клировых ведомостях впервые упоминается о школах грамотности в 1885 г. Здесь читаем: “В приходе Рыболовской Церкви имеются четыре школы грамотности: 1-я в селе Павлы, помещается в доме учителя, средств к содержанію своему особых не имеет. Книги присылаются Епархіальным Советом, приобзетаются состоятельными родителями учащихся. Письменныя принадлежности доставляются на церковныя средства и на средства священника. Обучает побилетный унтер офицер Даміан Осипов Романюк (Умер 25 июня 1935 г. и погребен на Павловском кладбище. – *Прим. авт.*) Обучается в этой школе мальчиков 22 и девочек 2. Родители обучающихся платят по 1 рублю с каждого учащагося”.

Как уже упоминалось школы грамотности снабжались учебниками из Епархіальнаго Училищнаго Совета.

Помощник Бельскаго Благочиннаго, настоятель Райской церкви отношеніем на имя настоятеля Рыболовской Церкви от 15 января 1886 г. сообщает, что им посланы для школ грамотности Рыболовскаго Прихода следующие книги: 1) Букварей 12; 2) Русскія прописи 4; 3) Грамматика 1; 4) Арифметика Пермскаго 4; 5) Начатки Христианскаго ученія 1; 6) Начальное ученіе... 10; 7) Первоначальныя уроки Христианскаго ученія 4; 8) Руководство к изученію Богослуженія; 9) Псал-

тирей в переплете 4; 10) Краткій молитвослов 4; 11) Сборник молитв 4; 12) Часослов в переплете 1; 13) Сокращенный нотный обиход 1; 14) Славянско-Русская передвижная азбука 8; 15) Книг для чтенія в начальных училищах 6; 16) Жизнь Св. Ев. Иоанна Богослова 3; 17) Молитвы на листах 7.

О. помощник Благочиннаго просит распределить посылаемые книги по школам прихода и занести их в каталоги при каждой школе.

В сем же 1886 г. в школы присланы еще и следующие книги: 1) Букварей 40; 2) Евангелій 2; 3) Псалтирей 9; 4) Родина 5; 5) Закон Божій 15; 6) Арифметика 1; 7) Сборник задач и примеров 1; 8) Русская исторія 1; Приходская школа 5.

Приговоры об открытии школ грамотности составлялись ежегодно. Приводить полного текста этих ежегодных приговоров не будем. Изменения в приговорах касались лишь лица, ведущаго обучение в школе, условия оплаты учительскаго труда, найма помещенія под школу.

Так, приговором от 23 октября 1885 г. в Павлах постановлено: оставить того же учителя Д. Романюка с назначеніем ему по 1 рублю от каждого учащагося за зимніе учебные месяцы с тем, что учитель должен уже и продовольствоваться на свои средства. Помещеніе под школу то же и оплата за него та же, что и в 1884 г.

В 1886 г. учитель в павловской школе "крестьянин д. Давидовцы, окончивший курс ученія в Пухловском народном училище, Семен Оксентіев Николаюк, обучается в сей школе 33 мальчика и 7 девочек". Плата от ученика по 75 коп. и продовольствіе.

17 октября 1887 г. Павловское общество постановило: "отвести из общественной земли плац для постройки школьнаго зданія в 20 саженой длиною и шириною, для постройки употребить упраздненный общественный запасный магазин с добавкою новаго матеріала; через настоятеля Рыболовской церкви просить Епархіальный Училищный Совет об отпуске средств на постройку школы".

В 1887 г. школа в Павлах в наемном доме. Обучает отставной унтер-офицер Степан Алексеюк, выдержавший экзамен на званіе унтер-офицера. В школе обучается 31 мальчик и 8 девочек. Плата от ученика "по 60 коп., по 1 гарнцу ржи и продовольствіе".

15 февраля 1888 г. библиотеки школ грамоты прихода были пополнены вновь присланными книгами.

На сей раз прислано:

1) "Азбука "Белаго" 20 экз.; 2) Прописи "Гербача" 20; 3) Кратких молитвословов 22; 4) Толковых молитвословов 4; 5) Славянских Евангелій 4; 6) Часословов 7; 7) Псалтирей 7; 8) Учебных октоихов 1; 9) Приходская школа 20; 10) Закон

Божій "Смирнова" 20; 11) Руководство к изученію Закона Божія 4; 12) Училище благочестія 4; 13) Житія Святых 4; 14) Виленскій календарь 4; 15) Начальное обученіе 1; 16) Церковная школа 1".

В 1888 г. Павловская школа уже в собственном зданіи, выстроенном крестьянами села Павлы в том же году на сумму 200 руб. Учитель опять Даміан Осипов Романюк. Плата от ученика по 60 коп. и 1 гарнцу ржи. Обучается мальчиков 45, девочек 21.

В 1889 г. обучается 41 мальчик и 15 девочек. Учитель тот же. Плата от ученика 75 коп.

В 1891 г. учащихся в Павлах 41 мальчик и 6 девочек. Обучает крестьянин с. Тростяницы Андрей Лукич Максимчук, окончивший Тростяницкое Народное Училище. Получает жалованія по 50 коп. от ученика.

В 1892 г. учитель тот же. Условія те же. 49 мальч., 18 дев.

В 1893 г. учитель тот же. Плата от ученика 35 коп. 43 мальч., 21 дев.

В 1894 г. учитель Григорій Герасимов Семенюк, из крестьян села Тростяницы, не окончил курса наук в Тростяницкой Кирилло Мефодиевской Церковно-приходской Учительской школе, имеет свидетельство на званіе учителя школы грамоты. Жалованія получает по 35 копеек от ученика. Учеников мальчиков 42, девочек 17.

В 1895 г. учитель опять Андрей Лукич Максимчук. Учащихся 70. Плата 30 коп. от учащагося.

Учительскій труд, как видим, все более и более дешевеет. Повидимому учительских сил становится все больше и между ними возникает конкуренція.

В 1896 г. учеников 85. "Учитель крестьянин д. Иваново Михаил Давидов Пучко 17 лет от роду. 1-ый год в должности. Окончил 1 ый класс в Ставской Церковно-Учительской школе. Жалованья получает по 30 коп. за все учебное время".

Все более растет у родителей сознание того, что нужно учиться и девочкам, и процент их в школе с каждым годом возрастает.

Наблюдатель Церковных школ II округа Бельскаго уезда при отношеніи от 21 октября 1896 г. высылает для школ грамоты Рыболовскаго прихода следующие учебники: "1) Евангелій на славянском языке 5; 2) Псалтирь — 5; 3) Часослов — 5; 4) Наставленіе в Законе Божьем — Смирнова — 5; 5) Начальные уроки по Зак. Бож. — 10; 6) Русская подвижная азбука — 1; 7) Книга для чтенія Попова — 15; 8) Задачник Тельшева — 1; 9) Пропись Гербача — 3; 10) Аспидныя доски — 3; 11) Афанасій Брестскій — 2".

В 1897 г. учащихся 65. Учитель из Тростянца Василій Адамов Степанюк 22 лет, 2-ой год в долж-

ности. Окончил 1-ый класс Тростяницкой Церковно-Учительской школы. Плата от ученика 30 коп. за зиму.

Общественное здание, выстроенное для школы в Павлах в 1888 г. повидимому мало отвечало своему назначению. В 1897 г. Павлами был возбужден вопрос о постройке новой школы и об отпуске средств на ее постройку Гродненского Губернаторского Отделения Литовского Епархиального Училищного Совета. На ходатайство об этом Бельское Уездное Отделение отвечает, что может быть отпущена только треть просимой суммы. При сем возвращается план предполагаемой школы, как непригодный. <...>.

В 1898 г. учащихся 87 человек. Учитель и условия прошлогодня.

В 1899 г. учащихся 40 мальчиков и 35 девочек. Учитель — крестьянин дер. Павлы Фома Яковлев Шпилевский 20 лет, 4-ый год в должности. Окончил курс учения в Павловской школе грамоты. Плата 40 копеек от ученика без продовольствия от родителей.

При отношении от 2 дек. 1899 г. Бельское Уездное Отделение Литовского Епархиального Училищного Совета пересылает следующие книги для школ грамоты в Павлах, Войсках и Канюках:

1) Русский Букварь 54; 2) Книг Одинцева 1-ый год 35, год 2-ой — 8 кн.; 3) Церк. Слав. азбука 25; 4) Начальные уроки Закона Божия 25; 5) Прописи 5; 6) Учебное руководство по Зак. Божию; 7) Правписание Некрасова вып. 1 и 2 по 2 книги; 8) Краткий молитвенник 15; 9) Евангелия 8; 10) Псалтирь 10; 11) Часослов 10; 12) Задачник Тенишева 3.

В 1900 г. в Павловской школе учащихся 38 мальчиков и 35 девочек. "Учителем в ней состоит крестьянин Городненской волости деревни Дрожина Кирилл Филиппов Глушук 20 лет. Окончил курс учения в Дрогичинской второклассной церковно-приходской школе. В должности 1-ый год. Плата от ученика 20 коп. за зиму без продовольствия.

С 1-го апреля 1901 г. школа грамоты в дер. Павлах переименована в церковно-приходскую школу, о чем Бельское Уездное Отделение Гродненского Епархиального Училищного Совета отношением от 11/VI.901 г. извещает настоятеля Рыболовской церкви. Исправляющим должность учителя в ней состоит с 15 сент. крестьянин дер. Плески Прокофий Степанов Федорук, лет 21. Окончил курс учения в плесковской школе грамоты со свидетельством на льготу 4-го разряда. Жалованья получает 100 руб. в год. На службе 2-ой год. Учащихся в школе 33 мальчика и 37 девочек. Законоучитель диакон Скорковский. Жалованья 15 р. в год.

Епархиальный Училищный Совет продолжает снабжать Церковные школы книгами.

При сопроводительном отношении от 25 окт. 1901 г. Бельское Уездное Отделение препровождает для школ Рыболовского прихода следующие книги:

1) Русский букварь — 22 экз.; 2) Русско-славянский букварь 11 кн.; 3) Цер. славянск. азбука — 2; 4) Книга для чтения Одинцева год 1-й 27; 5) Его же — год 2-й 14; 6) Обучение Церк.-Слав. грам. Ильменского для учеников 2; 8) Учебное руководство по Зак. Бож. П. Смирнова 3; 7) Начальные уроки по Закону Божию 3; 8) Наставление в Законе Божию Агафадора 14; 9) Евангелие на церк. слав. языке 8; 10) Часослов 10; 11) Учебная Псалтирь 8; 12) Учебный Октоих; 13) Богогласник 6; 14) Правписание Некрасова вып. I и II 2; 15) Русские прописи Гербача; 16) Задачник Гольденберга вып. I и II — 2; 17) Азбука хорового пения; 18) Краткое руководство Церковного пения; 19) Правила и программы церковных школ; 20) Портрет Царя и Царицы 2 п.; 21) Царское пребывание в Москве 3; 22) О способах преподавания Закона Божия по начаткам Христианского учения.

В 1902 г. учеников в Павловской школе 50 мальчиков, 29 девочек. В остальном как в 1901 г.

В 1903 г. учащихся 40 мальчиков и 30 девочек. Учитель тот же. Жалованья получает 240 руб. в год. Законоучитель диакон Скорковский. Жалованья получает 35 р.

В 1904 г. учащихся 42 мальчика и 30 девочек. Остальное, как в 1903 г.

В 1905 г. учащихся 35 мальчиков и 35 девочек. Учитель тот же. Жалованья получает 180 руб. (не смог, повидимому, повысить своей квалификации). Законоучитель как в 1904 г.

Годы 1906 — 1908. Учитель тот же. Число учащихся колеблется от 60 до 70 человек.

В 1909 г. в Павлах построено новое школьное здание средствами Епархиального Училищного Совета.

С 1910 г. о церковных школах в Клировых ведомостях подробно не говорится, но упоминается лишь о том, что на содержание школы в Павлах отпускается из Бельского Уездного Отделения 280 р. (сюда повидимому включается жалование учителю, законоучителю и хозяйственные расходы).

Выстроенное в 1909 г. в Павлах школьное здание сгорело во время войны 1914 — 18 г. Со времени эвакуации 1915 г. занятия в Павловской школе возобновились лишь в 1926/27 уч. году на польском языке. Из учителей этой школы с 1926 по 1939 г. помню Ралицкого, Годышевскую и Гриневича. Была и еще учительница и учитель, но фамилии их не помню.

В 1939 г. в Павлах выстроено новое здание (взято в каком то лесничестве).

С 1941 по 1944 г. занятий в школе не было. Возобновились занятия с 1944/45 уч. года. Учителями были: кіевопнічка Наталія Михайловна Барановская, занимающая сей пост безменно и до сего дня.

Вторья силы менялись. Первым из них был Евгений Васильевич Янушевич. С 1945 по 1946/47 уч. год второй учительницей была Валентина Платоновна Вишневская – из Павлов. Покушалась на самоубийство через отравление 2/15 октября 1948 г., будучи учительницей в Соцах, умерла в Белостокском госпитале 22 октября и погребена на Рыболовском кладбище.

С 1946/47 г. и доселе вторым учителем в Павлах Алексей Игнатьевич Максимюк – из Павлов.

С ноября 1950 г. третьей учительницей в Павлах назначена Елена Васильевна Крузэ из Бельска.

3. Школа в Войшках.

5 октября 1884 г. общество дер. Войшки на общем собрании в присутствии о. Помощника Бельскаго Благодичнаго, местного причта, Павловскаго Волостного старшины и войшковскаго сельскаго старосты Дмитрія Андреюка постановили открыть школу грамоты. Протокол этого постановления почти копией аналогичнаго протокола в Павлах, текст котораго выше уже приведен, а поэтому повторять его не будем. Приведем лишь часть протокола не похожую на Павловский, а именно: условия существования школы и оплата учительскаго труда. Условия эти следующие: “а) школа будет помещаться по очереди, по седмицам, в домах тех крестьян, дети которых будут посещать школу; б) Учителю полагаем вознаграждения за зимние учебные месяцы по 1 рублю со всякаго учащагося мальчика и девочки, которых должно собратся до 35; в) Продовольствовать учителя будут родители обучающихся мальчиков по очереди и по седмицам; г) Всякий обучающийся мальчик обязан иметь свои чернила, бумагу, перья и нужные книги, а классную большую доску общество обязывается устроить само; д) Учителем в этой школе по совету нашего священника желаем определить крестьянина деревни Павлы, Никанора Алексеева Мороза, обучавшагося в Рыболовском народном училище; е) Учитель обязан начать учение с 8-го октября и продолжать таковое до 1-го апреля; ж) В нашей школе учитель обязывается преподавать следующие предметы: азбуку, чтение гражданское и церковное, письмо и начальныя действия арифметики и быть в помощь местному священнику в преподавании Закона Божия в отсутствии священника”.

27 октября 1885 г. вновь открыта школа на прошлогодних условиях. Учителем приглашен Артемий Константинов Бартошевич, окончивший курс Бель-

скаго Уезднаго Училища. Плата по 1 руб. за зиму и довольствие от родителей учащихся.

В 1886 г. школа грамотности подвижная по три дня в доме учащагося. Учитель Никанор Александрович Мороз, уже бывший здесь в 1884 г. Плата 75 коп. за зиму и продовольствие. Обучается 20 мальчиков и 3 девочки.

О снабжении школы учебниками смотри Павловскую школу.

В 1887 г. школа подвижная по 3 дня. Учитель Федор Космин Вербицкий, окончивший Юхновецкое народное училище. Обучается 21 мальчик, 2 девочки. Вознаграждение 90 коп. и продовольствие.

В 1888 г. школа подвижная по 3 дня. Учитель крестьянин д. Давыдовцы Матвей Лаврентьев Тихонюк, окончивший Пухловское народное училище. Обучается 28 мальчиков, 10 девочек. Плата за весь учебный год от родителей 24 руб. 20 коп. и продовольствие.

В 1889 г. школа подвижная. Учащихся 35 мальчиков, 9 девочек. Учитель уволенный в запас армии Георгий Романов Лесник, окончивший Бельское Уездное Училище. Получает по 65 к. от обучающагося.

Как видно из клировых ведомостей за 1891 г. в деревне Войшках на средства крестьян устроено

Ил. 6. Церковь св. Архангела Михаила в с. Войшки. Современный вид

в 1890 г. здание для школы на сумму 186 руб.

В 1891 г. учащихся 29 мальчиков, 2 девочки. Учителем Демьян Осипов Романюк, бывший уже раньше учителем Павловской школы. Получает по 50 коп. от обучающегося.

С 1892 г. школа помещается в общественном здании. Обучается 37 мальчиков, 8 девочек. Учитель – Никифор Куделько, из крестьян Любашковского прихода, Брестского уезда. Окончил Тростяницкую Учительскую Церковно-приходскую школу со свидетельством на звание учителя школы грамоты. Получает по 50 коп. от ученика.

В 1893 г. учащихся 38 мальчиков, 8 девочек. Учитель Михаил Николаюк из крестьян с. Пухлы. Окончил 2 класса Тростяницкой Церковно-приходской школы со званием учителя школы грамотности. Жалования – 20 руб. за зиму.

В 1894 г. учащихся 33 мальчика, 19 девочек. Учитель Емельян Семенов Остапчук из Рыбол. Окончил Рыболовское Народное училище со свидетельством на льготу 4-го разряда по воинской повинности. Плата 35 коп. от ученика.

1895 г. Учащихся 31 мальчик, 15 девочек. Учитель из Зубова Лука Константинов Бартошевич, не окончил курса в Церковно-приходской Учительской школе. Плата 30 коп. от ученика.

1896 г. Учащихся 36 мальчиков, 14 девочек. Учитель – сын псаломщика Рыболовской Церкви Стефан Антонов Долбенский 18 лет от роду. 1-ый год в должности. Окончил курс в Ставской Церковно-учительской школе. Жалования получает по 30 коп. от учащегося за все учебное время.

1897 г. Учащихся 29 мальчиков, 14 девочек. Учителем крестьянин с. Рыбол Петр Семенов Остапчук 31 г. 1-ый год в должности. Окончил курс учения в Рыболовском Народном училище. Плата по 30 коп. от ученика.

1898 г. Учащихся 32 мальчика, 15 девочек. Учителем крестьянин д. Павлы Игнатий Григорьев Мартынюк 18 лет. 1-ый год в должности. Окончил Павловскую школу грамоты. Плата 30 коп. от ученика.

1899 г. Учащихся 36 мальчиков, 10 девочек. Учитель – тот же. 2-ой год в должности. Плата по 30 коп. от учащихся с продовольствием от родителей. Занятия должен вести со 2 октября по 1 апреля (Приговор от 29 авг. 1899 г.).

1900 г. Учащихся 42 мальчика, 15 девочек. Учитель – крестьянин дер. Драхлин Гродисской волости Иван Стефанов Войтюк 19 лет. Окончил курс учения в Дрогичинской второклассной Церковно-приходской школе. В должности 1-ый год. Плата 30 коп. от ученика и продовольствие (Приговор от 28/IX.1900 г.).

1901 г. Бельское Уездное отделение Гроднен-

ского Епархиального Училищного Совета отношением от 11 июня 1901 г. извещает настоятеля Рыболовской Церкви о переименовании с 1 апреля 1901 г. “школы грамоты” в деревне Войшках в одноклассную Церковно-приходскую школу”.

Учитель начинает получать жалования 150 руб. в год и от общества 20 руб., а законоучитель диакон Скорковский 15 руб. в год.

С 1901 г. по 1908 г. школа помещается все в том же общественном здании. Число учеников в эти годы колеблется от 43 до 50. Учитель все тот же Войтюк.

В 1903 г. он выдержал экзамен на звание учителя церковно-приходской школы при Жировицком Духовном Училище и начинает получать жалования 240 руб., а законоучитель 35 руб.

В последней из сохранившихся Клировых Ведомостей за 1911 год сказано, что в Войшках продолжает существовать Церковно-приходская школа и на содержание ее отпускается Епархиальным Училищным Советом 235 руб.

С сентября 1915 г. занятия в Войшковской школе прервались до 1926/27 учебного года, и в сем году возобновились на польском языке. Занятия велись и ведутся доселе в наемных помещениях, так как бывшее здание школы сгорело во время войны 1915/18 г.

До 1939 г. аккуратно преподается в школе и Закон Божий.

С 1941 по 1944 г. школа не функционировала.

С 1944/45 уч. года занятия в школе возобновились на белорусском языке. Учительницей была в первые годы Екатерина Антоновна Вавдейчук – из Войшек.

С 1948 г. учительница сменилась и занятия повелись на польском языке.

Закон Божий в школе в эти годы преподавался не аккуратно, так как собственных средств сообщения у настоятеля не было, а деревня высылала подводы очень редко.

4. Школа в дер. Канюках.

В 1884 г. в дер. Канюках как и в других деревнях прихода основана школа грамоты.

5 октября 1884 г. Канюкское сельское общество в присутствии о. Помощника Благочинного, Причта, старшины и своего сельского старосты Иосифа Васильюка постановило открыть “школу грамотности”.

Условия следующие: а) школа будет помещаться в доме отставного фельдфебеля Кузьмы Борисова Николаюка; б) Учителем по совету местного священника желаем определить того же Кузьму Николаюка; в) Плату ему полагаем за зимние учебные месяцы по одному рублю от каждого учащегося мальчика и девочки, а также по одному четвер-

ному гарнцу картофеля от каждого домохозяина и на отопление школы по одной вязке дров от каждого же домохозяина. Пункты г) и д) о том, что ученики должны иметь свои учебники и письменные принадлежности и какие предметы должны преподаваться в школе; е) Учение должно быть начато с 8 октября и продолжаться до 1-го апреля.

27 октября 1885 г. Канюкское общество пригласило открыть опять школу грамотности. Условия: школа будет помещаться понедельно и поочередно у каждого учащегося. Учителем в школу договорили крестьянина дер. Павлы Никанора Александрова Мороза, который окончил курс в народном училище и вполне может занять эту обязанность. Плата по 1 руб. за зиму от каждого учащегося с продовольствием поочередно.

В 1886 г. школа передвижная по три дня в доме каждого учащегося по очереди. Плата от ученика по 75 коп. и продовольствие. Учитель — крестьянин с. Пухлы Иван Семенов Михальчук, окончивший курс учения в Пухловском народном училище. Обучается мальчиков 16 и девочек 14. Вознаграждение 75 коп. и продовольствие.

О снабжении школы учебниками смотри Павловскую школу.

В 1887 г. школа подвижная — по три дня по очереди в доме каждого учащегося. Учитель Аверкий Николаев Наумюк, окончивший Кленикское народное училище. Обучается 13 мальчиков и 8 девочек. Вознаграждение по 67 $\frac{1}{2}$ коп. от учащегося за зиму и продовольствие.

В 1888 г. школа подвижная по три дня. Учитель крестьянин с. Кленик Аверкий Кузьмов Сейнута, окончивший курс наук в Кленикском народном училище. Обучается 13 мальчиков, 15 девочек. Вознаграждение за весь учебный год 20 руб. и продовольствие.

В 1889 г. школа подвижная — учащихся 11 мальчиков, 16 девочек. Учитель крестьянин дер. Павлы Владимир Стефанов Никитюк, окончивший Рыболовское народное училище. Плата 60 коп. от обучающегося.

В 1891 г. школа подвижная. Учитель крестьянин д. Телишки Георгий Яковлев Сивук, не окончивший курса Тростяницкой 2-х классной учительской школы. Плата 45 коп. от учащегося.

В 1892 г. школа помещается в нанятом средствами священника крестьянском доме. Учащихся 8 мальчиков, 8 девочек. Учителем Владимир Иванюк из крестьян Пухловского прихода. Окончил 1-ый класс Тростяницкой Учительской Церковно-приходской школы без свидетельства. Плата по 50 коп. от ученика.

1893 г. Школа помещается в нанятом на средства местного священника доме. Учащихся 15 маль-

чиков, 8 девочек. Учитель в ней Михаил Васильюк из крестьян дер. Городчина. Окончил Кленикское народное училище с правом на льготу 4 разряда. Жалованья 15 руб. за зиму.

1894. Школа передвижная. Учащихся 15 мальчиков, 7 девочек. Учитель Вонифатий Киприанов Семенюк из Козлик, Кленикского прихода. Окончил Кленикское народное училище со свидетельством на льготу 4-го разряда по воинской повинности. Жалованья 15 руб.

1895 г. Школа в нанятом обществом здании. Учащихся 18 мальчиков, 8 девочек. Обучает крестьянин дер. Павлов Фома Яковлев Шпилевский. Обучался в Павловской школе грамоты; выдержал испытание по программе Церковно-приходских школ. Жалованья по 40 коп. от учащегося.

1896 г. Школа передвижная. Учащихся 26 мальчиков, 14 девочек. Обучает Михаил Филиппов Васильюк из Городчина 17 лет от роду. 5-ый год в должности. Жалованья 45 копеек от ученика за весь учебный год.

1897 г. Школа передвижная. Учащихся 21 мальчик, 11 девочек. Учителем — крестьянин д. Городчино Антон Саввич Филиппюк 14 лет от роду, 1-ый год в должности. Окончил Кленикское народное училище. Жалованья — 30 коп. от ученика.

1898 г. Школа в нанятом от общества доме. Учащихся 26 мальчиков, 18 девочек. Учитель — крестьянин дер. Канюки Григорий Львов Наумюк 18 лет, 1-ый год в должности. Окончил Канюкскую школу грамоты. Жалованья 30 коп. от учащегося.

1899 г. Школа передвижная. Учителем избран уволенный в запас армии рядовой дер. Канюк Андрей Даміанов Филимонюк 25 лет — 1-ый год в должности. Окончил курс учения в Канюкской школе грамоты. Занятия должны вестись со 2-го октября по 1-е апреля, по 50 коп. с мальчика и девочки школьного возраста от 8 до 14 лет, но без продовольствия (Приговор от 23 апреля 1899 г.).

1900 год. Школа грамоты — передвижная. Учащихся 14 мальчиков, 16 девочек. Учитель — Игнатий Львов Наумюк 16 лет, в должности 1-ый год. Окончил Канюкскую школу грамоты. Жалованья “30 коп. от ученика и пища по очереди” (Деревенский приговор от 24 сентября 1900 г.).

1901 г. Школа грамоты — передвижная. Учащихся — мальчиков 16, девочек 12. Учитель — Яков Лукин Савчук, солдатский сын из дер. Канюк, 16 лет. Окончил Телушковскую Церковно-приходскую школу со свидетельством на льготу 4 разряда (умер 21 июня 1948 г. и погребен на Рыболовском кладбище).

1902 г. Школа грамоты — передвижная. Учитель — крестьянин с. Рыбол Роман Варфоломеев Ничипорук 16 лет. Окончил Рыболовское Народ-

ное училище со свидетельством на льготу III разряда. Учащихся 24 мальчика, 9 девочек.

1903 г. Школа грамоты передвижная. Учитель Вонифатий Киприанов Семенюк, 29 лет, из крестьян дер. Козлик, Кленинской волости. Окончил Кленикское народное училище. Учащихся 22 мальчика и 6 девочек. "Содержания получает от общества 11 руб. 20 коп. и даровое продовольствие".

1904 г. Школа грамоты передвижная. Учитель – Роман Варфоломеев Ничипорук. Учащихся 21 м., 11 дев. Содержания получает по 30 коп. от обучающегося и даровое продовольствие.

1905 г. Учащихся 21 мальчик, 13 девочек. Прочее, как в 1904 г.

1906 г. Школа грамоты передвижная. Учитель – Иван Михайлов Матвейук 19 лет из крестьян дер. Канюк. Окончил Плесковскую одноклассную Церковно-приходскую школу со свидетельством на льготу 4-го разряда. Учащихся: 20 мальчиков, 12 девочек. Содержания по 30 коп. от обучающегося и даровое продовольствие.

1907 г. Школа грамоты в наемном крестьянском доме. Учитель – Леонтий Федоров Анхимюк – 27 лет из дер. Павлов. Окончил курс учения в Бордзиловской второклассной Церковно-приходской школе и выдержал экзамен на звание учителя церковно-приходских школ при Холмской Духовной семинарии. Содержания получает по 50 коп. от обучающегося и даровое продовольствие.

В Кливровых ведомостях за 1908 г. нет никаких сведений о Канюкской школе.

В Кливровых же ведомостях за 1910 и 1911 г. сказано, что в Канюках существует народное училище, такое же, как и в Рыболах (МНП т. е. школа Министерства Народного Просвещения, а сокращенно называли "Министерская школа") с 1910 г.

Школа эта помещалась в специально для сего выстроенном здании.

В войну 1914 – 1918 г. здание это, как говорят, было продано немцами заблудовскому еврею.

С августа 1915 г. по август 1931 г. школа в Канюках не существовала. Лишь в 1931/32 уч. году в Канюках была открыта школа с преподаванием на польском языке.

Преподавался в ней и закон Божий до 1934 г. на материнском языке ("w języku macierzystym"), а с 1934 г. по 1939 г. на польском языке.

В 1941 г. во время советско-немецкой войны школа в Канюках вновь перестала функционировать до 1946/47 уч. года. Первые 2 года по открытии школы учительницей в Канюках была Валентина Платоновна Вишневская (ныне покойница. О ней см. Павловскую школу за 1945/46 г.). Из Канюк перешла в Соцы.

В 1948/49 уч. году учительницей в Канюках

была Анастасия Васильевна Тропак, перешедшая по истечении года в Милеицицы.

Фамилия последней канюкской учительницы мне не известна.

5. Школа в Плёсах.

7 октября 1884 г. Плесковским обществом в присутствии о. помощника Бельскаго Благодичнаго, местного причта, Райскаго Волостного Старшины и Плесковскаго сельского старосты Иеронима Петручука составлен приговор об открытии в Плесах школы грамотности. Условія: а) Школа будет помещаться в доме Михаила Иванюка бесплатно; б) Учителем в этой школе по совету нашего священника желаем определить сына того же унтер офицера Ивана Михайлова Иванюка, обучавшагося в Райском Народном училище; в) Плату ему полагаем за зимние месяцы сего учебного года по одному рублю пятидесяти копеек (1 руб. 50 коп.) со всякаго учащагося мальчика, но отопление и освещение училищнаго дома учитель принимает на себя; г) Всякий обучающийся мальчик должен иметь свои перья, чернила, бумагу и необходимыя книги; д) Общество принимает на себя купить счёты для школы и устроить большую классную доску; е) В нашей школе должны преподаваться: азбука, чтение гражданской и церковной печати, письмо и 4 действия арифметики; ж) Закон Божий будет преподаваться самим священником, но в отсутствии священника учитель Иван Иванюк обязывается по указанию священника преподавать Закон Божий; з) Учение должно быть начато с 11-го сего октября и продолжаться до начала весенних полевых работ, т. е. до 1-го апреля.

1885 г. Школа грамотности подвижная, по 3 дня в доме родителей [каждого] учащагося мальчика. Средства содержания школы такие же. Учит крестьянин Павловской волости дер. Давыдовцы, окончивший Тростяницкое народное училище Николай Данилов Петручук. Обучается 32 мальчика. Плата по 75 коп. с учащагося за зиму и продовольствие.

1886 г. Школа грамотности – подвижная. Учитель – тот же, но о нем сказано, что он окончил Пухловское народное училище. Плата по 1 руб. от учащагося и продовольствие.

1887 г. Школа грамотности подвижная. Учитель тот же. 35 мальчиков. Плата с каждого 75 коп. и продовольствие.

1888 г. Школа в нанятом доме за 6 руб. на весь учебный срок. Учит крестьянин села Кленик Яков Спиридонов Василук, окончивший курс наук в Кленикском народном училище. Обучается 40 мальчиков и 3 девочки. Плата за весь учебный год 21 руб. от родителей учащихся и продовольствие.

1889 г. Школа в нанятом помещении за 3 руб. Учащихся 33 мальчика, 8 девочек. Учитель – крестьянин дер. Давыдовцы Николай Данилов Петручук. Плата по 60 коп. от ученика.

Клировой ведомости за 1890 г. нет, но из клировой ведомости за 1891 г. видно, что в 1890 году в Плесках на средства общества устроено здание для школы на сумму 180 руб.

1891 г. Учащихся в школе 86 мальчиков, 2 девочки. Учитель – крестьянин с. Райска Иосиф Антонов Пешко, окончивший Райское народное училище. Плата по 50 коп. от ученика.

1892 г. Школа в собственном здании. Учащихся 53 мальчиков, 5 девочек. Учителем Тимофей Сиц из крестьян Новоберезовского прихода. Окончил Тростяницкую Учительскую Церковно-приходскую школу со свидетельством на звание учителя Церковно-приходской школы. Плата по 50 коп. от обучающегося.

1893 г. Школа в общественном здании. Учащихся 27 мальчиков, 6 девочек. Учитель прежний. Плата 25 руб. за зиму.

1894 г. Школа в том же здании. Учащихся 42 мальчика, 4 девочки. Учитель Григорий Игнатьев Иванюк из Сацов. Окончил курс наук в Тростяницкой Кирилло-Мефодиевской Церковно-приходской Учительской школе. Имеет свидетельство на звание учителя Церковно-приходской школы. Жалованья – 25 руб. за зиму.

Актом от 12 ноября 1894 г. Плесковское общество отвело кусок общественной земли, называемый “корчемный огород” для Плесковской Церковно-приходской школы. “Отведено от дороги, ведущей от деревни Плески к их кладбищенской церкви по длине улицы двадцать семь сажень и в ширину от улицы к кладбищу – одиннадцать сажень”.

Отвод состоялся в присутствии Райского Волостного Старшины Льва Вербицкого, Сельского Старосты дер. Плески Венедикта Боруты, понятых: Адама Федорука и Ивана Липского. Земля передана настоятелю Рыболовской церкви о. Иулиану Михаловскому. Копия при делах церкви.

1895 г. Школа грамотности в общественном здании. Учителем в ней Михаил Авксентиев Николаюк из Пухлов. Окончил курс наук в Тростяницкой Церковно-приходской Учительской школе. Учащихся 44 мальчика, 19 девочек. Жалованья 25 руб. за учебное время.

1896 г. Школа грамоты в общественном здании. Учащихся 43 мальчика, 27 девочек. Учитель тот же. Плата по 35 коп. за зиму от ученика.

1897 г. Школа грамотности в общественном здании. Учащихся 47 мальчиков, 80 девочек. Учителем – крестьянин дер. Городчино Михаил Филиппов Василиук 18 лет от роду, 6 лет в должнос-

ти. Жалованья по 30 коп. от ученика.

1898 г. Постановлением Гродненского Губернского Отделения Литовского Епархиального Училищного Совета Плесковская школа грамоты переименовывается с 1-го октября 1898 г. в Церковно-приходскую школу с назначением учителю жалованья 95 руб. в год, кроме 25 руб., отпускаемых Плесковским сельским обществом и законоучителю 30 руб. с обязательством посещения школы не менее 3 раз в неделю.

“Учитель Плесковской школы грамоты Михаил Василиук с примерным усердием и добрым успехом ведший дело в школе грамоты оставляется учителем и Церковно-приходской школы и предлагается ему к 1-му октября 1899 г. выдержать экзамен на звание церковно-приходского учителя”.

Церковно-приходская школа в общественном доме. Учащихся 35 мальчиков, 25 девочек. Учитель – Михаил Василиук. Законоучителем в ней – настоятель Рыболовской церкви о. Иулиан Михаловский.

1899 г. Церковно-школьные власти заботились не только о сообщении ученикам церковно-приходских школ знаний, но и о культурном развитии их.

26 мая 1899 г. праздновалось столетие со дня рождения А. С. Пушкина.

Бельское Уездное Отделение Литовского Епархиального Училищного Совета отношением от 13 мая 1899 г. предписывает настоятелю Рыболовской церкви совершить празднование в Плесковской Церковно-приходской школе 26 мая в день столетия рождения Пушкина. При этом указана и программа сего празднования. После совершения литургии празднование продолжается в школе. В программу должны войти следующие стихотворения Пушкина и его отрывки из прозаических его произведений: 1) Стихотворение “Великопостная молитва” (Отцы пустыnnики и жены непорочны). Рассказ Патриарха о чуде на гробе царевича Димитрия (из трагедии “Борис Годунов”); 2) Птичка (В чужбине свято соблюдаю родной обычай старины); 3) Повесть “Капитанская дочка” (те места, где выведены главные действующие лица: капитан Миронов Иван Игнатьевич, его жена, дочь Мария Ивановна, дядька Савельич, как истинные герои, не шадившие жизни за верность долгу, правде и любви); 4) Сказку о Рыбаке и Рыбке (лучше всего прочитать в лицах: один ученик старик, две ученицы – старуха и рыбка. А если сказка будет рассказана наизусть, то иллюстрировать ее, где можно, световыми картинками).

Программа пения: 1) Гимн “Боже Царя храни”; 2) Легенда (Был у Христа младенца сад), муз. Чайковского (очень простая, доступная в исполнении в 3 – 4 спевки); 3) “Уж я золото хороню”; 4) “За-

плетися плетень" и 5) "Слава на небе солнцу высокому" (Последнія 3 песни смотри в школьном календаре за 1898/99 уч. год).

В 1899 г. школа в прежнем общественном здании. Учащихся 54 мальчика, 20 девочек. Учитель тот же — 20 лет. Получает жалованья 120 руб. в год. Законоучителем священник И. Михаловский.

11 октября 1899 г. в библиотеку Плесковской школы поступили следующие книги для чтения:

Жития святых — Бахметева — 3 кн.; Приходская библиотека. Выпуск 1 — 11 книг; Рассказы из Западно-Русской Истории — Архангельского 1 кн.; Сборник для народного чтения — Наумовича 1 кн.; Беседы из Русской Истории — 1; Западная Русь — Малышевский — 1 кн.; Русская земля. Центральная область 1; Русская земля. Белорусско-Литовское Полесье 1; Русская земля. Привислянский Край 1; Робинзон Крузо — 1; Святые места. Т. III — 1; Беседы пастыря — Наумовича 1; Главные события Русской истории. Т. IV — 1; Портреты Царя и Царицы 2.

При отношении от 2 декабря 1899 г. Бельское Уездное Отделение Литовского Епархиального Училищного Совета препроводило через настоятеля Рыболовской церкви в Плесковскую Церковно-приходскую школу следующие книги для чтения:

Духовные посевы — 1; Подвижники и страдальцы. Т. 2, 3 — 2 экз.; Насаждение веры православной в России 1 экз.; Светочи Христианства — 1; Старец Евстафий — 1; Исторические чтения Ветхого Завета; Поучения Путятина. Праздники и будни. Праздник Светлого Христова Воскресения. Праздник Рождества Христова; История Православной Церкви; Письма о богослужении; Жизнь Пресвятой Богородицы; Русская Летопись; Лукьян Стрешнев. Сельская хроника — 1; Указания пути в Царство Божие; Стихотворения Кольцова; Школа в Алуште — 1; Князь Серебряный. Юрий Милославский — 1; Детские годы Аксакова; Дневник Учителя — 1; Из быта крестьян — Владиславлева — 12; Троицкие листки. Вып. 10 — 1 кн.; О богослужении — Германа 1; Св. Кирилл и Мефодий 1; Св. Евстафий Плакида — 1; Жития святых — брошюры: Св. Игнатий Богоносец, Св. Поликарп, Св. Иустин Философ, Св. Пофин, Св. Киприан, Св. Петр и Мефодий, Св. Димитрий Ростовский, Св. Митрофан, Св. Тихон Задонский, Жизнь Св. Николая, Св. Князь Владимир, Св. Феодосий Углицкий; Учебники: Русский букварь — 15 книг; Одинцова — год 1-ый — 14; Его же — год 2-ой — 8 кн.; Церковно-Славянская Азбука — 15; Практическое правописание — Некрасова вып. 1 и 2 — 2 экз.; Прописей 3; Начальные уроки по Закону Божию — 10 кн.; Краткий Молитвослов — 10 кн.; Евангелий 6; Псалтырей 7; Часословов 8; Задачник Талышева 1; Учебное пособие по Закону Божию 1.

1900 г. В мае 1900 г. общество дер. Плески составило приговор о постройке в Плесках нового школьного здания и холодных построек для школы.

Церковно-приходская школа помещается в общественном здании. Учащихся 55 мальчиков, 19 девочек.

Учительское место вакантно. Бывший здесь учитель Михаил Иванюк переведен в Рыболы.

Школьная библиотека для чтения пополнилась в сем году новыми книгами. Председатель Бельского Уездного Отделения одновременно с книгами препроводяет: "Список книг для внеклассного чтения в Плесковскую Церковно-приходскую школу Рыболовского прихода на 1900/1901 учебный год:

Новый Завет на Славянско-Русском языке 1; Троицкие листки (вып. 21, 22, 23) 3; Император Николай I 1; Чему учит нас мир Божий. Троицкий подарок для русских детей 1; Сборник статей из Воскресного Чтения для народных школ; Мысли на каждый день — Епископа Феофана; Книги для назидательного чтения. Изд. Киевской Духовной Академии 1; Церковно-певческий сборник. Т. I. по голосам 4 кн. и партитура 1; Св. Князь Александр Невский 1; Главнейшие события из Русской Истории. Т. 6. Попова 1; Драматические сочинения Полевого 1; Год православного христианина — Хитрово 1; Русская земля. Т. 10. Изд. Дроздова 1; Беседа пастыря. Прот. Наумовича 1; Главнейшие события из Русской Истории. Т. 7. Попова 1.

1901 г. Церковно-приходская школа помещается в общественном здании. Учащихся 54 мальчика, 22 девочки. Учителем и законоучителем состоит Антон Васильевич Сорока 20 лет из мещан дер. Малахович, Гродненского уезда. Окончил курс учения в Тростяницкой трехклассной Церковно-учительской школе со званием учителя. В должности состоит с 1-го сентября 1901 г. Жалованья 150 руб. в год.

1902 г. Учащихся 45 мальчиков, 26 девочек. Все остальное, как в предыдущем году.

1903 г. Церковно-приходская школа в общественном здании. Учащихся 35 мальч., 11 дев. Учитель, он же и законоучитель, тот же. Жалованья 240 руб. Законоучительские 40 руб. и от общества 25 руб.

1904 г. Церковно-приходская школа помещается в собственном здании, построенном в 1904 году средствами Гродненского Епархиального Училищного Совета. Учащихся в ней 42 мальчика и 31 девочка. Учитель Иван Яковлев Иванюк из крестьян села Новой Воли, Белостокского уезда. Окончил курс учения в Тростяницкой трехклассной Церковно-Учительской школе со званием учителя. На службе седьмой год. В сей должности с 1-го сентября 1904 г. В семействе у него жена Анна Кирилловна 20 лет. Дочь их — Мария 9 мес. Жало-

ванья учительского и законоучительского получает 280 руб. в год и от общества 25 руб. <...>.

1905 г. Церковно-приходская школа в собственном здании. Учащихся 45 мальчиков, 31 девочка. Учитель тот же. Жена Анна Кирилловна. Дети: Мария 1 г., Надежда – 3 мес. Жалованья учительского 300 руб. от Гродненского Епархиального Училищного Совета.

1906 г. Учащихся 46 мальчиков, 32 девочки. Прочее, как в предыдущем году.

1907 г. Учащихся 42 мальчика, 36 девочек. Остальное, как прежде.

1908 г. Церковно-приходская школа в собственном здании. Учащихся 47 мальчиков, 19 девочек. Учитель Осип Ильич Галицкий 22 лет из крестьян с. Андрианок. Окончил Дрогичинскую второклассную Церковно-приходскую школу и выдержал экзамен на звание учителя церковно-приходской школы при Жировицком Духовном училище. На службе седьмой год. Жалованья 240 руб. от Епархиального Училищного Совета.

Сведений о школе за 1909 г. нет.

С 1910 г. подробных сведений о школах в клировых ведомостях не помещается.

В последней из сохранившихся клировых ведомостей за 1911 г. кратко упоминается о том, что в Плесках продолжает существовать церковно-приходская школа и на содержание ее отпускается Епархиальным Училищным Советом 265 руб.

Со времени эвакуации местного населения в августе 1915 года в глубь России занятия в школе прервались до 1925/26 уч. года.

Школьное здание Плесковской Церковно-приходской школы, построенное в 1904 г., уцелело во время войны 1914/18 гг. Стоит оно и доселе.

В 1925/26 уч. году в школе открылись занятия на польском языке.

С 1925 по 1939 г. в школе преподавался и Закон Божий.

За этот период припоминаю следующих учителей: Франчека Домбровского и Тихонскую. Были и еще, но фамилии их не помню. Школа функционировала и во время немецкой оккупации края. Учителя содержались на средства родителей.

6. Школа в дер. Заячках.

С 1891 г. в Клировой ведомости имеются сведения и о школе грамоты в дер. Заячках, открытой в 1890 г.

Школа подвижная. Обучается 10 мальчиков.

Учителем в ней крестьянин с. Рыбол Василий Стефанов Томашук, окончивший Рыболовское народное училище. (Впоследствии – очень искусный плотник, обучивший этому мастерству очень многих. Умер 30 апреля 1945 г. и погребен на Рыболовском кладбище.) Вознаграждение по 50 коп. от обучающегося.

В 1892 г. школа подвижная. Учащихся 9 мальчиков, 1 девочка. Учителем Всеволод Никитюк из крестьян Рыболовского прихода, окончивший Рыболовское Народное училище со свидетельством на льготу 4-го разряда по воинской повинности. Плата по 50 коп. с ученика.

В 1893 г. школа грамоты подвижная. Учащихся 13 мальчиков. Учитель Василий Александрович Мороз. Жалованья 8 руб.

1894 г. Школа подвижная. Учащихся 16 мальчиков. Учитель Вячеслав Яковлев Корнилюк из Давидовцев. Окончил курс наук в Тростяницком народном училище. Имеет свидетельство на право льготы четвертого разряда по воинской повинности. Жалованья 10 руб.

1895 г. Школа передвижная. Учащихся 8 мальчиков, 3 девочки. Обучает в ней крестьянин дер. Павлов Григорий Яковлев Шпилевский. Обучался в Павловской школе грамоты, выдержал экзамен по программе церковно-приходских школ. Жалованья 8 руб. за все учебное время.

1896 г. Школа передвижная. Учащихся 15 мальчиков, 2 девочки. Обучает крестьянин дер. Павлов Фома Яковлев Шпилевский 17 лет от роду. 2-ой год в должности. (Перешел сюда из Канюк.) Жалованья 50 коп. с ученика.

1897 г. Школа подвижная. 12 мальчиков, 5 девочек. Учитель тот же, 18 лет от роду. 3-й год в должности. Жалованья 50 коп. от учащегося.

В Клировых ведомостях за 1898 и 1899 г. сведений о школе не помещено.

1900 г. Школа грамоты передвижная. Учащихся 8 мальчиков, 3 девочки. Учитель – Борис Иванович Соловянюк из Давидовцев, 17 лет. Окончил Соцовскую Церковно-приходскую школу. Плата 50 коп. от ученика с продовольствием.

1901 г. Школа грамоты – передвижная. Учащихся 4 мальчика, 5 девочек. Учитель Стефан Семенов Петручук 16 лет из крестьян дер. Павлов. Окончил Павловскую школу грамоты.

1902 г. Школа грамоты передвижная. Учащихся 8 мальчиков, 2 девочки. Учитель тот же».

